

**Обратная сторона героизма: кризисные ситуации в жизни сотрудников
органов внутренних дел Российской Федерации**

Научный руководитель – Лебедев Игорь Борисович

Когутова Анастасия Алексеевна

Аспирант

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Факультет подготовки научно-педагогических и научных кадров, Москва, Россия

E-mail: kogutovaaa@gmail.com

Молчаливые и сдержанные люди, ежедневно решающие профессиональные задачи любой сложности с хладнокровной рассудительностью. Сосредоточенные, бдительные, готовы к мгновенным действиям, никогда не сомневающиеся в правильности выбора. Непоколебимые "супергерои" в форме — так общество видит сотрудников органов внутренних дел.

Описанный образ выполняет важную социальную функцию: формирует у граждан ощущение защищенности, укрепляет доверие к институтам власти; служит ориентиром для соблюдения нормативных стандартов поведения, поддерживая стабильность в обществе; повышает профессиональную мотивацию личного состава, фокусируя его на безупречном исполнении служебных обязанностей.

Теневая сторона созданного образа — утрата индивидуальности сотрудника, его поглощение стереотипом непоколебимости. Система ожиданий формирует внутренний запрет на эмоциональную уязвимость: служащие подавляют личные переживания, воспринимают запрос поддержки как символ профессиональной неполноценности, а также культивируют уверенность в собственной всесильности. Эта установка имеет международный характер — сопротивление психолого-педагогической помощи зафиксировано в правоохранительных структурах разных стран. [2; 5]. Т. Крэддок и Г. Телеско в исследовании пагубных последствий стресса в деятельности полиции приводят слова офицера, осужденного за преступление, связанное с наркотиками, очень точно отражающие названную проблему: «Есть обратная сторона героизма полицейских, которую мало замечают граждане: спустя долгое время после происшествия, происходят дополнительные жертвы среди сотрудников, оказавших помощь, чтобы после умереть от алкоголизма, разрушенных семей и посттравматического стрессового расстройства» [1].

Следует подчеркнуть: сотрудник правоохранительных структур — не абстрактный носитель функциональных обязанностей, а человек с индивидуальной биографией, внутренними конфликтами и эмоциональной уязвимостью. Его профессиональная деятельность неизбежно пересекается с личными кризисами, которые могут как трансформировать ценностные ориентиры и механизм саморегуляции, так и снижать адаптивность в стрессовых условиях службы.

На основе анализа научных источников, с учетом историко-лингвистического исследования термина («кризис» (krisis) — от древнегреческого *κρίσις*, что буквально означает «решение», «поворотный момент» или «ключевое решение»), а также интерпретации китайского графического символа, где понятие «кризис» ассоциируется с сочетанием знаков «угроза» и «потенциал», в настоящем исследовании кризисная ситуация определяется как совокупность событий, имеющих глубокую личностную значимость. Такие события инициируют переходное психоэмоциональное состояние, при котором традиционные стратегии адаптации утрачивают свою эффективность, а индивид вынужден рефлексировать

изменения, произошедшие как в окружающей реальности, так и в собственной системе ценностей и установок.

Кризисная ситуация, как отмечает В.В. Козлов, подобна «хирургическому вмешательству в личностную структуру»: индивид, привязанный к устоявшемуся ритму жизни, социальному положению и системе ценностей, внезапно лишается внешних ориентиров. В этом состоянии обнажаются глубинные убеждения, ранее автоматически принимавшиеся как самоочевидные, а также разрушается поверхностный слой адаптационных механизмов, прикрывавших внутреннюю уязвимость [2].

Хотя большинство людей обладают ресурсом для самостоятельного преодоления кризисов, традиционные стратегии поведения в этот период становятся неэффективными. Именно здесь требуется мобилизация внутреннего потенциала для принятия вызова, поиска нестандартных решений и переосмысления не только внешних обстоятельств, но и собственной идентичности, а также перспектив жизненного пути.

Процесс преодоления кризисных ситуаций может развиваться: 1) «нормально» - человек получает новый опыт и расширяет свои адаптивные возможности; 2) «осложненно» - человек реагирует дезадаптивно, что может способствовать возникновению психосоматических, невротических расстройств и последствий катастрофического характера (тяжелых нарушений психики, суицида и смерти).

Индивид, переживающий кризисную ситуацию с выраженной эмоциональной дезадаптацией, сталкивается с повышенным психоэмоциональным напряжением, которое системно затрагивает все аспекты его жизнедеятельности, включая профессиональную продуктивность. В исследовании Американской психологической ассоциации (АРА) подчеркивается значимость учета психического состояния сотрудников: 92% респондентов отметили, что для них критически (57%) или умеренно (35%) важно трудиться в условиях, где эмоциональное и психическое благополучие признается приоритетом; аналогичный процент (92%) указал на необходимость организационной поддержки, направленной на сохранение ментального здоровья работников.

Однако анализ выявил существующие проблемы: 43% участников опроса выразили обеспокоенность по поводу открытого обсуждения личных психических трудностей с руководством. Респонденты связывают это с риском профессиональной дискриминации, снижением карьерных перспектив или утратой доверия со стороны коллег.[3].

Сложно переживаемая сотрудниками органов внутренних дел кризисная ситуация сказывается на его психическом состоянии и профессиональной деятельности. Одними из задач психологической работы согласно основного нормативно-правового документа, регламентирующего организацию морально-психологического обеспечения в органах внутренних дел Российской Федерации, являются «поддержание надлежащего морально-психологического состояния сотрудников» (п. 60.4) и «психологическая помощь сотрудникам, находящимся в неудовлетворительном морально-психологическом состоянии» (п. 60.6)[4], поэтому психологическое сопровождение сотрудника в кризисной ситуации необходимо для профилактики и купирования негативных психических последствий её преодоления.

Источники и литература

- 1) 1. Приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 "Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации".
- 2) 2. Калашникова А.Е., Копылова Г.К. Психологическое консультирование сотрудников органов внутренних дел и членов их семей // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения)». –

Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 343–348.

- 3) 3. Козлов В.В. Психология кризиса: монография / В.В. Козлов. – Москва: Институт консультирования и системных решений, 2014. – 519 с.
- 4) 4. Craddock T.B., Telesco G. Police Stress and Deleterious Outcomes: Efforts Towards Improving Police Mental Health. *Journal of Police and Criminal Psychology*, 37 (4). P. 173 – 182.
- 5) 5. Hofer M.S., Savell S.M. «There Was No Plan in Place to Get Us Help»: Strategies for Improving Mental Health Service Utilization Among Law Enforcement. *Journal of Police and Criminal Psychology* (volume 36), 2021. P. 543–547.
- 6) 6. Американская психологическая ассоциация: официальный сайт. – URL: <https://www.apa.org/pubs/reports/work-in-america/2023-workplace-health-well-being> (дата обращения 16.02.2025).